

Хасэгава Тору привык выжимать из автомобиля максимум, и эта манера вождения без остатка перенеслась на мотоцикл. Он подался вперед, мышцы напряглись, словно он сам стал частью Харлея — единым зверем, замершим в ожидании прыжка на добычу.

Под ладонями Морофуси Хиромицу была поджарая спина альфы, и он мог отчетливо ощутить скрытую в этом теле мощь, готовую при взрыве сжечь всё на своем пути, подобно раскаленной лаве. Только сейчас Хиромицу по-настоящему осознал, что парень с каштановыми волосами, в которого он влюбился, — самый настоящий альфа. А путаница возникла лишь потому, что в повседневной жизни Хасэгава вел себя куда мягче, из-за чего Хиромицу поначалу по ошибке принял его за омегу. Впрочем, разве это только его вина?

Тяжелый Харлей мчался по прибрежному шоссе, вдали от городских огней. Ветер и сам город остались позади, а впереди, уходя в бесконечность, тянулась лишь смутная линия горизонта. Безумный выброс адреналина, сердце, готовое выпрыгнуть из груди — в ночи, под взором одних лишь звезд, они предавались необузданному веселью.

Харлей резко ушел в занос, тяжелые шины с визгом вгрызлись в асфальт, оставив на дороге белесый след в форме полумесяца. Не успел Хиромицу опомниться, как мотоцикл рванул прямо к заливу.

Оторвавшись от земли, машина пролетела над лестницей, ведущей к пляжу. Ощущение невесомости и потери контроля нахлынули одновременно, казалось, сама душа вот-вот сорвется в черную пучину моря.

Бум!

Харлей тяжело опустился на песок. Благодаря отличной амортизации они почти не почувствовали удара. Лишь когда до кромки прибоя оставались считанные метры, зверь наконец затих, и несколько капель белой пены брызнули на раскаленное переднее колесо.

Хасэгава Тору поднял визор шлема, уперся ногой в песок и обернулся, не скрывая улыбки. В ночной тьме он встретился взглядом с парой синих глаз, в которых отражались искры звезд.

— Тору, — у Хиромицу было столько слов, но в нахлынувшей нежности всё свелось лишь к имени. Он с мягкой улыбкой протянул руку и снял с альфы шлем, открывая его красивое лицо.
— Спасибо, я очень счастлив.

Парень с каштановыми волосами покачал головой:

— А я хочу, чтобы Хиромицу всегда был так же счастлив, как сейчас.

Он действительно попросил о чем-то невыполнимом.

— Ты ведь понимаешь, что это трудно, — заметил Хиромицу.

Хасэгава кивнул:

— Поэтому я и привел тебя сюда. В детстве бабушка по соседству говорила мне: если загадать желание морю в полночь, боги его исполнят.

Это звучало по-детски наивно, нелепо для парня, которому почти двадцать два года — просто сказка, чтобы убаюкать ребенка. Но Хиромицу не стал его разочаровывать.

Харлей так и остался стоять на месте — никто из них больше не обращал на него внимания. Хасэгава разулся, закатал штанины и, перейдя мелководье, взобрался на прибрежный риф. Хиромицу последовал за ним, наблюдая, как уверенно движется альфа — видно, он здесь не впервые.

Они сели на камни плечом к плечу, молча наблюдая, как темная вода с шумом разбивается о риф, превращаясь в белую пену.

— Это правда, — внезапно нарушил тишину Хасэгава. Морская вода отражалась в его глазах, скрывая любые волнения. — Когда я скучал по родителям, я приходил сюда и загадывал желание.

Он повернулся к опешившему Хиромицу, прищулив глаза, в которых мерцали янтарные искры:

— И тогда они приходили ко мне во сне.

Может, супруги Хасэгава и не были идеальными родителями в плане времени, проведенного с сыном, но они дарили ему свою любовь без остатка, всякий раз повторяя, что Тору — их самое любимое сокровище.

Я всегда был ребенком, которого бесконечно любили.

Хасэгава знал это с самых малых лет, поэтому теперь он, подобно родителям, без всякой скупости дарил свою любовь всем вокруг. Хиромицу прекрасно понимал скрытый смысл его слов. Глядя на альфу, который откинулся назад, опираясь руками на камень и глядя в звездное небо, он почувствовал, как сердце предательски сжимается. Этот дурачок, неужели он не понимает, что заставляет его так сильно переживать? С таким подходом его собственное желание точно никогда не исполнится.

— Мне так повезло, что я встретил вас с Рэйем в тот день, — улыбнулся Хасэгава. — И мы стали такими близкими друзьями.

Хиромицу промолчал. Он молча отвернулся к морю. Если морской бог и правда существует, пусть он наконец прочистит этому идиоту нерв, отвечающий за любовь.

Волна бесцеремонно окатила Хиромицу брызгами. Он прикрыл глаза. Стало еще тоскливее.

Даже если он признается прямо сейчас, в ответ, скорее всего, получит что-то вроде: Спасибо, Хиромицу, я тоже тебя очень люблю, будем лучшими друзьями на всю жизнь!

Хасэгава, не подозревая, что вогнал друга в тоску, продолжал болтать:

— Родители, я тут завел много новых друзей, они все такие замечательные. Так что не волнуйтесь, я правда вырос хорошим человеком. Если встретите там родителей Хиромицу, обязательно подружитесь с ними.

Да уж, ладно. Быть дурачком тоже неплохо, подумал Хиромицу и усмехнулся:

— Конечно. Они обязательно встретятся и станут друзьями.

Если они смогли воспитать такого ребенка, значит, сами были той еще парочкой простаков. Наверняка они бы отлично ладили — стать сватами было бы просто идеально. Хиромицу расслабился, предаваясь этим мыслям.

Хасэгава едва заметно улыбнулся. Он знал, что желания, загаданные морю, всегда сбываются.

— Ха-а-а... — Хиромицу зевнул уже в тринадцатый раз за утро.

Фуруя Рэй посмотрел на него с подозрением:

— Хиро, ты плохо спал?

Черноволосый парень улыбнулся:

— Напротив, Рэй, мне приснился чудесный сон.

После возвращения с берега моря он действительно видел прекрасный сон. В нем у него были родители, старший брат и будущий возлюбленный — счастье, до которого можно дотянуться рукой.

Хасэгава, услышав это, обернулся с видом победителя:

— Хиромицу, я же говорил, что это работает!

Хотя они легли спать в одно время, Хасэгава, привыкший к ночному образу жизни, выглядел бодрым и свежим, будто и не спал всего два часа.

— Что, что? — к ним пристроился Хагивара Кэндзи. — Что там сработало?

Фуруя Рэй тоже наострил уши.

— Это... — Хасэгава уже открыл рот, но Хиромицу прервал его смешком.

Омега моргнул своими кошачьими глазами и невинно произвел:

— Хагивара, это маленький секрет.

Кэндзи нарочито протянул:

— О-о-о, секрет... Мацуда, ты тоже не в курсе?

Он демонстративно обнял друга за шею. Мацуда Дзимпей сбросил его руку, поднял взгляд и угрожающе посмотрел на Кэндзи. Тот послушно замолчал, изобразив пальцами движение, будто застегивает молнию на губах.

Фуруя Рэй, чувствуя, как внутри закипает досада, ушел вперед. Позади остались озадаченный Хасэгава и Хиромицу, чья улыбка была полна извинения, но ни капли раскаяния. В конце концов, они с самого начала договорились, что никто не уступит. Если бы на его месте был Рэй, он бы точно так же не стал рассказывать сопернику о том, что произошло прошлой ночью.

Рэй, конечно, понимал это, но справиться с досадой не мог. Даже если все они — хорошие друзья, видеть, как двое других делят общий секрет, было неприятно. Ничего, он взрослый человек, сам переварит свои эмоции.

— Рэй?

Источник всех его страданий внезапно возник рядом и осторожно спросил:

— Ты расстроен?

— Нет, — Рэй не хотел выглядеть в глазах Хасэгавы ребенком, поэтому отказался признавать, что ревнует. Но он не заметил, что его голос прозвучал холодно.

Альфа почувствовал укол совести. С тех пор как он поступил в полицейскую академию и нашел новых друзей, он постоянно обделял Рэя вниманием. Вчера он твердил, что Рэй — его лучший друг, а на деле даже не может сделать его счастливым. Какой же я неудачник.

Хасэгава опустил взгляд, наблюдая, как Рэй уходит всё дальше, и, расстроенный, замедлил шаг, поравнявшись с Датэ Ватару.

— Староста, кажется, я плохой друг, — пожаловался он. — Я расстроил Рэя.

Датэ вопросительно посмотрел на убегающего блондина:

— Не знаю, почему ты так решил, но Фуруя очень дорожит друзьями. Если боишься, что он обиделся, просто поговори с ним напрямую.

Хасэгава кивнул:

— Понял, спасибо!

Альфа привык действовать быстро. Он прибавил ходу — после тренировок по дыханию в отряде истребителей демонов бег по стадиону казался детской забавой — и нагнал Рэя.

— Рэй, — он поравнялся с ним, решив первым признать вину, чтобы показать искренность намерений.

— М? — Рэй издал неопределенный звук, не понимая, зачем Хасэгава его догнал.

— Я виноват, — выпалил Хасэгава, извиняясь на всю округу. — Я не должен был игнорировать тебя в последнее время!

Рэй от неожиданности споткнулся, но тут же восстановил равновесие. Он испуганно огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не обратил внимания, облегченно выдохнул.

— Не говори ерунды! Кто кого игнорирует? — Рэй беспомощно потер лоб, чувствуя, как вся досада испаряется под натиском этого дурачка. Он криво усмехнулся: — Тебе не помешало бы подтянуть родной язык.

Хасэгава:

— ?

Он яростно замотал головой:

— Нет, по-моему, у меня всё отлично.

Рэй одарил его улыбкой, которую можно было назвать жестокой:

— Увидимся в классе на самоподготовке, Тору.

Альфа, который пришел извиняться, а в итоге сам себя загнал в ловушку:

— ???

Хиромицу, наблюдая за ними, лишь беспомощно покачал головой. Да уж, Тору, ты в этом

вопросе совершенно безнадежен.

<http://bllate.org/book/18699/1807266>